

УДК 947(470):002.2(571.5)

UDC 947(470):002.2(571.5)

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ПЕЧАТЬ СИБИРСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (1901 г.-ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

INNER-PARTY PRINTING OF THE SIBERIAN SOCIAL-DEMOCRATS (1901-FEBRUARY 1917)

Курусканова Наталия Петровна
к. и. н., доцент
Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Kuruskanova Natalia Petrovna
Cand. Hist. Sci., senior lecturer
Kuban state technological university, Krasnodar, Russia

В статье дан анализ содержания нелегальных изданий, выпущенных сибирскими формированиями РСДРП в 1901 г.-феврале 1917 г., предназначенных членам партии. Уделено внимание их численности и идейной направленности

The article includes analysis of illegal publications, issued by the Siberian units of the RSDLP in 1901-February 1917, designated members of the party. The attention is given to their number and the ideological orientation

Ключевые слова: СИБИРСКИЙ РЕГИОН, НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ, ПРОГРАММНЫЕ И УСТАВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, БОЛЬШЕВИКИ, МЕНЬШЕВИКИ, ПРИМИРЕНЦЫ, ПАРТИЙНЫЕ ЛОЗУНГИ, ПОЛИТССЫЛЬНЫЕ

Keywords: SIBERIAN REGION, ILLEGAL PRESS, SOFTWARE AND THE STATUTORY DOCUMENTS, THE BOLSHEVIKS, MENSHEVIKS, CONCILIATORY CONFIGURED THE BOLSHEVIKS, THE PARTY SLOGANS, POLITICAL EXILES

В Сибирском регионе в течение 1901 г.-февраля 1917 г. функционировали 50 социал-демократических организаций, имевшие численность 4,5 тыс. чел. Местные социал-демократы в течение 1901 г.-начала 1917 г. выпустили, по нашим подсчетам, не менее 1696 наименований листовок общим тиражом около 3,5 млн. экз., 45 брошюр, 29 газет, 7 журналов. Часть нелегальных изданий, изданных ими, предназначалась партийцам. Проанализируем их содержание и идейную направленность. В отечественной историографии такого рода комплексное исследование в данных хронологических рамках еще не проводилось. Нелегальная литература, адресованная членам РСДРП, была разноплановой как по видам, так и по содержанию. Не менее 286 (16,9% от общего количества) листовок являлись внутрипартийными, в том числе 121 кассовый отчет, внутрипартийными были 11 газет и 7 журналов. 5 брошюр, изданных эсдеками, представляли собой сборники материалов съездов и конференций, проведенных сибирскими организациями РСДРП

в 1905-1907 гг., 7 – посвящались общепартийным вопросам, 5 – проекту и программе РСДРП [12], [13, с. 466,481,486,504].

Издания сибирских эсдеков 1901-1904 гг., ориентированные на партийные массы, знакомили их со взглядами теоретиков социализма, программными и тактическими установками РСДРП. Значительное место в них отводилось вопросам организационного строительства. О своем возникновении и программе деятельности Сибирский социал-демократический Союз заявил в листовке «От Сибирского социал-демократического союза» (1901, сент.). В ней отмечалось, что целью Союза является развитие классового самосознания рабочих. «Искра» (1901, 20 нояб. №11) приветствовала образование Сибирского союза, одновременно раскритиковав элементы кустарничества и экономизма, тенденции к областной обособленности, проявившиеся в его программном документе.

В 1902-1903 гг. Группа революционных социал-демократов Томска, Сибирский союз РСДРП переиздали в форме книг «Проект Программы РСДРП (Выработанный редакцией “Искры” и “Зари”)». В 1903 г. социал-демократы Иркутска перепечатали в виде брошюры «Манифест Коммунистической партии» («Коммунистический манифест»). Сибирский союз и другие комитеты в 1903 г. опубликовали заявления о вступлении в РСДРП и признании «Искры» своим руководящим органом. В их листовках, в соответствии с проектом Программы РСДРП, разъяснялись цели и задачи революционной борьбы российского пролетариата. Источниковую базу многих листовок в это время составляли материалы «Искры». В программном заявлении Союза была предпринята попытка сформулировать организационные принципы партии в духе книги В.И. Ленина «Что делать?». Однако авторы заявления слишком буквально восприняли ее отдельные положения, полностью отвергая принцип

демократизма и представляя себе партию состоящей только из профессиональных революционеров.

В связи с переходом социал-демократических комитетов Сибири от пропаганды в кружках к массовой агитации, в 1903 г. началась их перестройка на началах централизма. В листовке Сибирского союза РСДРП «Письмо к товарищам» (1903, июль) большое внимание было уделено принципам взаимосвязи Союзного и местных комитетов РСДРП. Для листовок Сибирского союза середины 1903 г. была характерна противоречивость, влияние пережитков экономизма и кустарничества. В «Письме к товарищам» Союз признавал необходимость единого центра партии, каким была для него организация «Искры», а затем и Организационный комитет (ОК). В то же время Союз отвергал роль общепартийного съезда как верховного органа партии, сводя его значение к формальной регистрации решений ОК, и оставляя за последним право на общепартийные функции, вплоть до образования ЦК партии. Состоявшаяся в июле 1903 г. в Иркутске первая конференция сибирских социал-демократических организаций также повторила это положение.

В виде брошюр Сибирский союз РСДРП перепечатал ряд произведений В.И. Ленина: «С чего начать?» (1903, февр.-апр.), «О революционной работе в организациях Российской социал-демократической рабочей партии (Письмо к товарищу)» (1903, июнь), «Рабочая партия и крестьянство» (1903, июль), «К деревенской бедноте» (1904, начало марта). Сибирские комитеты также опубликовали и работы видных меньшевиков. Сибирский союз РСДРП перепечатал отдельными брошюрами статьи лидера меньшевизма Л. Мартова «Вопросы дня (Кое-что о терроре. Как иногда люди “поворачивают”»)» и «Революционный год (1 мая 1902 г.-1 мая 1903 г.)» (1903, лето).

Начавшийся после II съезда РСДРП кризис в рядах эсдеков проявился в 1904 г. в сибирских организациях усилением примиренческих и

меньшевистских настроений, что нашло отражение и в содержании их нелегальной печати. В историографии утвердилось мнение, что комитет Сибирского союза РСДРП с этого времени стал органом примиренческим, имевшим сильный крен в сторону меньшевизма. С 1904 г. местные организации РСДРП стали информировать о своей деятельности выпуском листовок, кассовых отчетов и т.д. В нелегальной печати местных социалистов стало традиционным обращение к теме политической ссылки. Так, о положении заключенных эсдеков в тюрьмах и ссылке, а также их борьбе с администрацией сообщалось в листовках Сибирского союза РСДРП «О якутском протесте» (1904, март), Красноярского «Еще одна “победа” русского оружия в Якутской области» (1904, июль), Иркутского «Судебная комедия закончена...» (1904, сент.), «На днях военщина поглотила еще одну жертву...» (1904, авг.), «Иркутский губернатор! Мы узнали о смерти нашего товарища по заключению в иркутской тюрьме Быкова...» (1904, авг.) комитетов РСДРП. Их авторы выражали протест против террористического режима в сибирских тюрьмах. Целевой аудиторией нелегального журнала «Вестник ссылки» были исключительно политссылные. Инициатор выпуска журнала Н.Л. Мещеряков писал об его предназначении: «Чтобы поддержать в массе ссылных интерес к революционной борьбе, надо было показать им, что эта борьба в России не кончилась, что, наоборот, она разгорается все сильнее и сильнее. Другими словами, надо было держать их в курсе революционных событий» [9, с. 4,5,8-14,17,18], [11], [30, с. 6], [33, с. 66,74].

Относительная узость социальной базы социал-демократического движения в Сибири в 1901-1904 гг., нехватка теоретически подготовленных работников, сил и средств – все это не могло не сказаться на положении местных организаций РСДРП. Это было характерно не только для сибирских, но и для многих организаций РСДРП в европейской части России.

В годы Первой российской революции для членов РСДРП издавались в виде брошюр «Программа РСДРП», другие программные документы. В виде 8 книг были опубликованы материалы съездов и конференций социал-демократических и профессиональных организаций Сибири. В двух книгах содержались резолюции Второго съезда (Красноярск, май 1906 г.), третьей конференции (Красноярск, конец 1906 г.) социал-демократических организаций Сибири [6], [7], [19], [23], [28]. Предметом обсуждения на партийных форумах стали вопросы, касавшиеся выработки единой тактики с учетом местных особенностей. Большая часть документов 2-й конференции Сибирского союза РСДРП (1905, июнь) в Томске носила примиренческий, компромиссный характер. В частности, было принято решение встать к меньшевистской и большевистской фракциям в «одинаково необязательные отношения». Большевики провели свою резолюцию по вопросу о вооруженном восстании. «Устав Сибирского союза» также был составлен в духе идей меньшевизма. Делегаты конференции приняли решение о развертывании широкой агитационно-пропагандистской работы в массах для подготовки в регионе всеобщей стачки [19]. Состоявшийся в Иркутске I съезд Сибирского союза РСДРП (1905, окт.) принял организационный устав, построенный в соответствии с положениями общепартийного Устава, утвержденного на III партийном съезде (1905, апр.).

К членам партий были обращены публикации в нелегальных газетах, являвшихся органами местных комитетов РСДРП: «Сибирский социал-демократический листок» (изд. Сиб. союза РСДРП. 1905), «Хроника» (изд. Красноярск. к-та РСДРП. 1906-1907), «Листок» (изд. Читинск. к-та РСДРП. 1906-1907), «Летучий листок» (изд. Иркутск. к-та РСДРП. 1905-1907), «Голос социал-демократа» (изд. Томск. к-та РСДРП. 1907), «Барнаульский листок» и «Социал-демократ» (изд. Барнаул. к-та РСДРП. 1907). В них популярно излагались Программа и тактика РСДРП, освещалось

политическое положение в стране, имелся раздел «Из партии», где раскрывались вопросы агитационно-пропагандистской и организационной работы комитетов, содержалась информация о судебных процессах членов местных организаций РСДРП, побегах из тюрем заключенных эсдеков. Для членов партии немалый интерес представляли опубликованные в нелегальных газетах постановления и резолюции IV (Объединительного) съезда РСДРП, кассовые отчеты местных комитетов РСДРП, отчеты по оказанию помощи товарищам, заключенным в тюрьмах и совершившим побег. Большинство листовок, адресованных партийцам, настойчиво пропагандировали политические лозунги III съезда РСДРП: о свержении самодержавия, всенародном вооруженном восстании, демократической республике, 8-часовом рабочем дне, разъясняли задачи и лозунги Первой российской революции. В форме листовок эсдеками перепечатывались издания ЦК РСДРП, редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий» (Женева, 1905; Выборг, 1906), меньшевистской газеты «Искра», Петербургского комитета и других организаций РСДРП.

Нелегальная печать социал-демократов откликалась и на общественно-политические события, происходившие в крае. Так, авторы листовки Томского комитета РСДРП «К завтрашним гражданам» (1905, янв.), сообщив об антиправительственной демонстрации 18 января 1905 г., возражали меньшевикам и всем, кто рассматривал ее итоги пессимистически: «Мы разбиты, но не побеждены! Мы потерпели поражение в Томске благодаря еще слабой организации, мы потерпели поражение и в других городах, но эти поражения только научат нас теснее сплотиться, лучше организовать, дружнее ударить по врагу. Временные неудачи куют нашу силу!». В листовке делался вывод: «Все наши силы должны быть направлены к организации всенародного восстания».

Выпущенные весной 1905 г. издания Сибирского союза РСДРП и его комитетов отражали влияние главных течений в РСДРП – большевиков,

примиренцев, меньшевиков. Иркутский, Омский и некоторые другие комитеты РСДРП в своих листовках представляли всеобщую политическую стачку как главное средство борьбы, которое нанесет «смертельный удар одряхлевшему царизму», будет «полным и последним ударом, нанесенным ему российским пролетариатом». Летом 1905 г. меньшевикам и примиренцам удалось обеспечить свое преобладание в Сибирском и Томском комитетах РСДРП. Они стремились проводить свою тактику, что нашло отражение в ряде изданий. Так, листовки «В томскую городскую думу» (изд. Томск. к-та РСДРП. 1905, июль. №99) и «Ко всем лишенным прав» (изд. Омск. к-та РСДРП. 1905, не ранее 6 авг.) пропагандировали меньшевистскую тактику обращения к буржуазным органам. Газета Сибирского союза РСДРП «Сибирский социал-демократический листок» также отразила примиренческие позиции ее издателей. Историк М.В. Иванова установила, что №1 и №3 «Сибирского социал-демократического листка» имели большевистскую направленность, а в №2 сочетались большевистские и меньшевистские взгляды [1, с. 72], [5, с. 38,40,42,43]. Кроме того, Союзный комитет не переиздавал произведения В.И. Ленина ни в 1905 г., ни в последующие годы. Данное обстоятельство не было случайным, оно объяснялось не отсутствием источников для перепечатки, а оппозицией Союзного комитета к большевизму как идейно-политическому течению. Однако ряд западносибирских эсдеков разделяли идеи большевизма, что видно по направленности некоторых их изданий. Летом 1905 г. ряд местных организаций РСДРП с большевистских позиций решал главные тактические задачи – они отстаивали необходимость массовых политических стачек, перераставших в вооруженное восстание, призывали к всеобщей политической стачке по линии Сибирской железной дороги, поддерживали требование создания временного революционного правительства. Эта тематика стала главной в их листовках.

Из всех сибирских организаций только Союзный комитет РСДРП осенью 1905 г. склонялся к участию в выборах в Булыгинскую думу. Красноярский комитет РСДРП, напротив, в листовке «Как нам готовиться к выборам в Булыгинскую Думу» (1905, сент.) резко раскритиковал Булыгинскую думу, выдвинув задачу подготовки вооруженного восстания [9, с. 19-21]. Большевистские идеи бойкота Булыгинской думы и дальнейшей подготовки вооруженного восстания звучали также в листовках Томского комитета РСДРП «К гражданам» (1905, сент.) и «Резолюция» (1905, сент.). В листовке томских эсдеков «К гражданам» (1905, окт.) сообщалось о всеобщей Октябрьской политической стачке, предсказывалось, что новый подъем революционной борьбы заставит царя искать новые способы обмана народа, заигрывания с ним.

После выхода Манифеста 17 октября большевики расценили его как очередной обман, убеждали на конкретных фактах, что Манифест не дал ни гражданских прав, ни свобод. Большевики не просто призывали к восстанию, но и разъясняли в своих изданиях необходимость создания боевых дружин, вооружения рабочих. Меньшевики в ответ критиковали большевиков за их отношение к Манифесту, заявляя, что «после 17 октября царского самодержавия нет». В то время, когда черносотенцы, поддерживаемые администрацией, готовили один из самых кровавых погромов в стране, томские меньшевики 19 и 20 октября 1905 г. навязали комитету оппортунистический план выборов органа «революционного самоуправления» [10, с. 38,45-46], [20, с. 15], [26, с. 34-35]. По мнению историков, сибирские меньшевики в годы революции занимали более левые позиции, чем центральное руководство (новоискровцы), поскольку они поддерживали тактику активного бойкота Булыгинской думы, лозунг вооруженного восстания. Некоторые «левые меньшевики» участвовали в вооруженных восстаниях, происходивших в крае. Руководство Иркутским комитетом с конца ноября 1905 г. перешло в руки меньшевиков (В.Е.

Мандельберг и др.). Поэтому содержание партийной литературы, выпускавшейся комитетом, приобрело меньшевистскую направленность. В период с октября и по конец декабря 1905 г. Иркутским комитетом РСДРП были выпущены прокламации, посвященные текущим революционным событиям [18, с. 92-93].

Опубликованные в период отступления революции материалы партийных форумов эсдеков Сибири явились итогом обсуждения ими таких вопросов, как изменения в уставах, тактика и отношение к Государственной думе, возможность соглашения с другими партиями. Положения проекта Устава местных организаций РСДРП (принят II Сибирским съездом РСДРП (1906, май)), расширявшие полномочия общих собраний партийцев, легли в основу Уставов большинства местных организаций РСДРП, принятых в 1906 г. Судя по опубликованным весной 1906 г.-зимой 1907 г. резолюциям, большевистские тактические взгляды победили на 1-й Забайкальской и Западно-Сибирской районных, а также на Красноярской городской конференциях. Большевистскими также являлись проекты резолюции Бюро Сибирского союза к III Общесибирской конференции и решения Омского комитета по этим резолюциям, положенные в основу проекта резолюций к городской конференции (1906, нояб.). В них подчеркивалась необходимость вооруженного восстания как единственного средства свержения самодержавия. Решения Томской районной конференции имели примиренческий характер, меньшевистский – Иркутской и II Забайкальской районных конференций. Параллельные (меньшевистские, примиренческие и большевистские) по идейной направленности резолюции представила по ряду вопросов Общесибирская конференция РСДРП. Решения конференций отразили наличие идейной борьбы и внутренних противоречий в среде местных эсдеков. В условиях разгрома подпольной деятельности теоретическая линия сибирских эсдеков не была последовательной. Стало ярче проявляться

примиренчество, ряд организаций перешел на меньшевистские позиции по отдельным тактическим вопросам.

Против созыва так называемого Рабочего съезда выступили в 1906 г. руководители сибирских эсдеков, которых поддержали омские партийцы. Меньшевистскую идею созыва не партийного, а беспартийного Рабочего съезда поддержал в 1906 г. только Иркутский комитет РСДРП. Вообще, листовки Иркутского комитета РСДРП, выпущенные до мая 1906 г. (до IV (Объединительного) съезда РСДРП), имели, целом, большевистское содержание, а с лета – меньшевистское. Меньшевистский ЦК РСДРП ориентировал партийные массы на парламентские методы борьбы, пренебрегая нелегальными. Курганская, Читинская, Красноярская организации РСДРП в виде листовок опубликовали свои резолюции, выразившие недоверие этой политической линии меньшевистского ЦК [2, с. 34], [3], [4, с. 35,36,37-38], [17, с. 71-74,81-82,86], [31, с. 106-107]. В целом, по идейной направленности листовая литература местных эсдеков периода Первой революции в большинстве случаев не имела четко выраженной оформленности, т.е. не являлась большевистской или меньшевистской.

В листовках, предназначенных партийцам, в частности, интерпретировалась концепция социализма и модель будущего общественного устройства. Например, томские социал-демократы в прокламации «Ко всем рабочим. Социализм и демократическая республика» (1905, дек.) так писали об этом: «Люди достигнут довольства и счастья, и перестанут находиться под вечным гнетом нужды только тогда, когда они не будут делиться на хозяев и наемных рабочих, когда земля, фабрики, заводы и машины (средства производства) не будут принадлежать немногим сытым бездельникам, а тем, кто работает на них, всему обществу, объединенным мирным трудом и товарищеской помощью. Кроме того, труд должен быть успешным, или, как говорят,

производительным. В общественном труде необходимо применять самые усовершенствованные машины, все способы, указываемые наукой, ибо они облегчают и ускоряют работу человека. Работать должны все, способные к труду, но работа не должна быть проклятием человека, не должна отымать у него все его время».

Другой заметной темой нелегальных изданий, адресованных членам РСДРП, стало разоблачение при помощи печатного слова провокаторов. Политическая провокация стала особенно распространенным методом борьбы с революционным подпольем во время отступления Первой революции. В межреволюционный период многочисленные провокации создали напряженную партийную атмосферу и «провокацифобию». В революционных организациях велась энергичная борьба с агентами охраны. В целях пресечения их подрывной работы предпринимались различные меры: создавались товарищеские суды или конфликтные комиссии, издавались значительными тиражами воззвания, адресованные революционному подполью и общественности, с информацией о выявленных фактах предательства отдельных лиц, а также с публикацией их примет, бойкотировались и отстранялись от партийной работы доносчики и т.д. Наиболее действенным способом борьбы с провокаторами являлась гласность. Сибирскими социал-демократами было издано несколько наименований прокламаций, извещавших о провокаторской деятельности ряда лиц («Все за одного, один за всех» (изд. Красноярск. к-та РСДРП. 1902, апр.), «К товарищам» (изд. Читинск. к-та РСДРП. 1906, окт.), «Берегитесь, товарищи!» (изд. Омск. к-та РСДРП. 1907, 8 апр.), «Товарищи» (изд. Читинск. к-та РСДРП. 1909, май), «Извещение» (изд. Тюмен. орг. РСДРП. 1909, 19 окт.) и др. Предупреждения о провокаторской деятельности тех или иных лиц публиковались и в нелегальных газетах и журналах. Борьба с

провокаторами с помощью печати вела к преодолению кризиса в рядах революционного подполья [14].

После поражения революции местные организации РСДРП переживали организационный и идейный кризис. В них появились сторонники бойкотизма и отзовизма. Отзовисты призывали отказаться от легальных методов борьбы, участия в Государственной думе. Ликвидаторы же выступали против сохранения нелегальных партийных организаций. Большевики Сибири стремились сочетать легальную и нелегальную работу. В условиях разгрома многих организаций, по мнению исследователей, значительной части партийцев, в том числе руководящим кадрам, были присущи политическая неискушенность и неустойчивость взглядов. Эсдеки учитывали, что в период реакции выход в свет их нелегальных печатных изданий является ярким свидетельством существования их организаций. Явления, характеризующие революционное подполье Сибири того времени, нашли отражение в нелегальных изданиях, адресованных партийцам. Например, уставные документы местных эсдеков 1907-1908 гг., опубликованные в виде листовок и брошюр, еще сохраняли нормы широкой внутрипартийной демократии, невозможные уже в европейской части страны. Поскольку их авторами зачастую являлись ссыльные революционеры с большим опытом партийной работы, то эти документы отличались высоким уровнем, продуманностью их положений и отточенностью формы. Судя по Уставам, на принципах ленинской партийности в 1908 г. строились Томская, Новониколаевская, Тюменская и Барнаульская организации РСДРП.

Издаваемые в период реакции нелегальные газеты сибирских эсдеков («Обской рабочий», «Тюменский рабочий», «Комитетский вестник» (изд. Барнаул. гр. РСДРП. 1908, окт.-дек.), «Голос из подполья» (изд. Барнаул. к-та РСДРП. 1909, 10 окт.-1910, 27 марта) и др.) посвящались изложению обстоятельств роспуска II Государственной думы, анализу нового

избирательного закона о выборах в III Думу, «Избирательной платформе РСДРП». Эти газеты включали в себя публикации большевистского и меньшевистского характера [1, с. 139-140,146-147], [17, с. 97-99,113,131], [24], [27, с. 44-45], [32, с. 151,163].

Социал-демократы Тюмени (листовка «1 марта» (1908), газета «Тюменский рабочий» (1908, окт. №3)) и Красноярска (газета «Хроника» (1907, июнь)) выступали с критикой теории «героев-одиночек», тактики экспроприаций. Они заявляли, что экссы выродились «в простой уголовный грабеж». Они осуждали не акты революционной мести, а тактику, на них основанную. Согласимся с мнением историков о том, что нелегальные издания Тюменского комитета РСДРП периода реакции свидетельствовали об идейно-политической зрелости его членов. Так, передовица газеты «Тюменский рабочий» (1908, 10 сент. №1) была посвящена критике отзовизма. В ней, в соответствии с решениями 4-й (3-й Общероссийской) конференции РСДРП (1907, нояб.), говорилось о необходимости «строгой согласованности в действиях и терпимого отношения к разным фракционным мнениям, существующим в нашей партии». Однако вывод из этого посыла получался идейно неопределенным, «надфракционным»: «Поэтому мы считаем необходимым также подчеркнуть, что ни одна из форм нашей агитации не будет окрашена в тот или иной фракционный цвет». Это было уступкой меньшевикам, работавшим в местной организации и сотрудничавшим в газете. Тюменские большевики допускали компромисс с легалистами. Сибирские эсдеки, в условиях деморализация значительной части партийцев, стремились развивать тактическую линию 5-й Общероссийской конференции РСДРП (1908, дек.), ориентированную на сочетание нелегальной и легальной форм борьбы.

В 1910 г. меньшевики и большевики-примиренцы Сибири предприняли попытки объединения подполья и воссоздания областного партийного

центра. В листовке Западно-Сибирского организационного бюро РСДРП «К товарищам социал-демократам Сибири» (1910, июнь) звучал призыв к партийцам восстанавливать партийные организации, подпольные типографии, готовить пролетариат к борьбе. В обращении оценивалось состояние партии и ее сибирских организаций: «Три года, как замерла наша работа... Организации нашей партии ослаблены, а у нас в Сибири почти разрушены. То, чего не сделали покорители Сибири – Меллер и Ренненкампф, – сделали три года разгула темных сил. Но социал-демократия в России не умерла. Она жива и будет жить». В обращении отмечалось, что ЦК партии «зовет все свои разрозненные группы, всех разбросанных по России товарищей к сплочению, к единой, планомерной организационной работе». Хотя это обращение и было написано с примиренческих позиций, тем не менее, оно активизировало деятельность местных эсдеков [21], [22, с. 100]. Стремление вовлечь в организации РСДРП отошедших от борьбы партийцев проявилось и в ходе подготовки общесибирской социал-демократической конференции, которая состоялась в сентябре 1910 г. в Троицкосавске. Призывы укреплять нелегальные организации РСДРП, «идти решительной и твердой поступью на борьбу за 8-часовой рабочий день, за демократическую республику, за социализм» звучали в листовках читинских эсдеков «Товарищи» (1910, авг.) и «Граждане!» (1910, сент.) и др. Заметим, что публикации партийной отчетности, в том числе о помощи политзаключенным, являлись в условиях разгрома партийных организаций хорошей агитацией за объединение и сплочение эсдеков, напоминанием о жизнедеятельности подполья.

В годы нового революционного подъема издательская деятельность местных организаций РСДРП значительно сократилась. Под влиянием легалистов оказались Красноярская и Читинская организации РСДРП, прекратившие подпольную работу. По мнению их членов, нелегальная

работа требовала жертв и была малорезультативной. Тюменские и барнаульские эсдеки поддержали решения 6-й (Пражской) партийной конференции (1912, янв.), поставившие ликвидаторов вне партии, что являлось шагом в борьбе большевиков за восстановление единой, революционной РСДРП. Однако в сибирских организациях РСДРП организационного размежевания с ликвидаторами не произошло. Местные большевики пропагандировали решения Пражской конференции в своей листовочной литературе. Тюменские эсдеки в листовке «Ко всем рабочим г. Тюмени» (1912, апр.), подводя итоги конференции, писали: «Пусть чувствительно-мягкотелые интеллигенты, эти бывшие люди партии, хлопочут о легальной организации с дозволения начальства. Пролетариату с ними не по пути». В воззвании сообщалось о подъеме пролетарского движения, укреплении рабочих организаций и РСДРП, «о чем свидетельствует хотя бы факт созыва Всероссийской партийной конференции, имеющей огромное значение в данный тяжелый момент обновления и строительства». Красноярский комитет РСДРП листовкой «Ко всем» (1911, авг.) обратился к партийцам с призывом восстановить разгромленную парторганизацию. Иркутские эсдеки размножили воззвание ЦК РСДРП «За партию!» (1914, до 26 июля), призывавшее к борьбе с ликвидаторами, укреплению партийных рядов и подготовке революции [16, с. 123,124,125].

Большевики Тюмени и Барнаула приняли участие в избирательной кампании в IV Думу. Тюменские эсдеки переиздали ленинскую «Избирательную платформу РСДРП» (1912, март), а барнаульские отпечатали листовку «Товарищи! Часто приходится слышать...» (1912, 26 сент.), написанную большевиком И.В. Присягиным, с обличением 3-июньского политического режима. Эти листовки явились ответом местным меньшевикам, заявившим в своей листовке, что «народ посылает своих избранников в Государственную думу для того, чтобы самому решать, как

лучше жить народу, какие ему нужны законы, для того, чтобы сказать, что для него хорошо, и что плохо» [8, с. 33,34-35,37,40-41,43,44,46].

В годы Первой мировой войны немногочисленные нелегальные издания эсдеков, ориентированные на партийцев, пропагандировали разные позиции по отношению к войне. Ряд организаций выступил с антивоенными листовками, содержащими критику тактики лидеров меньшевизма, опубликовав «Манифест Циммервальдской социалистической конференции» (1915, сент.) и «Резолюцию конференций заграничных секций РСДРП» (1915, февр.-март). В листовках большевиков обосновывались лозунги поражения своего правительства в войне и превращения империалистической войны в войну гражданскую. Широкую известность в революционных кругах края получила листовка «Группы революционных социал-демократов Красноярска» «Ответ на анкету Красноярского военно-промышленного комитета» (1916, март) с критикой ВПК и изложением позиций большевиков в отношении империалистической войны. Авторы статей в нелегальном журнале «Накануне» (1916, нояб.-дек.) – «органе соц.-дем. Группы г. Томска» – излагали центристские позиции по отношению к войне, поддерживая резолюции Циммервальдской и Кинтальской (1916) международных социалистических конференций. В №1 в редакционной статье журнала «Накануне» выдвигалась задача мобилизации революционных сил [25, с. 107-108,112], [29]. Меньшевики-центристы свои позиции также изложили в ряде листовок. Так, «Красноярская Группа социал-демократов» издала листовку с перепечаткой письма лидера меньшевиков Ю.О. Мартова о положении РСДРП и ее отношении к войне (1915, не ранее 21 июня-ранее 13 июля). Мартов и его единомышленники в Сибири, хотя и предлагали решительные меры борьбы с империалистической войной, но были против открытых призывов к гражданской войне. «Группа социал-демократов меньшевиков» (г. Минусинск) размножила в виде листовки «Декларацию

русских интернационалистов-меньшевиков» (1915, конец окт.), взятую из №3 газеты меньшевиков-ликвидаторов «Известия заграничного секретариата Организационного комитета РСДРП». В ней пропагандировался лозунг «Мир, во что бы то ни стало!» [25, с. 319-354].

Активизация подполья в военный период выразилась в сближении эсдеков и эсеров, стоявших на позиции пораженчества. Такая «Объединенная группа революционеров» появилась в начале 1916 г. в Красноярске после совещания с участием бывшего депутата IV Думы, большевика А.Е. Бадаева. Он призвал всех социалистов к единению на почве пораженчества и отказу от работы в ВПК. В Томске осенью 1916 г. местные социалисты и ссыльные объединились в Военно-социалистический союз (ВСС), развернувший антивоенную печатную агитацию [15, с. 42-43]. Различные позиции сибирских социалистов по отношению к войне свидетельствовали о том, что в их рядах произошло более четкое размежевание по фракционной принадлежности.

В целом, появившаяся в Сибири в течение 1901-1917 гг. внутрипартийная литература местного производства имела целью повысить уровень политической культуры членов немногочисленных по своему составу формирований РСДРП. Издания, адресованные партийцам, пропагандировали программные и тактические положения РСДРП, разъясняли решения партийных съездов, лозунги революции и текущих моментов, общедемократические задачи борьбы с самодержавием. В революционные годы социал-демократам пришлось действовать в условиях складывавшейся многопартийности, вести идейную борьбу с одними партиями и искать различные формы сотрудничества с другими, а также с массовыми беспартийными демократическими формированиями. Этот аспект также получил освещение во внутрипартийных изданиях.

Немаловажную роль в борьбе за влияние на партийцев сыграла нелегальная печать сибирских формирований РСДРП на протяжении

межреволюционного периода, когда внутри них происходили острые идейные столкновения между легалистами и сторонниками нелегальных форм борьбы, большевиками и меньшевиками, ликвидаторами и отзовистами. Специфика литературы для «внутрипартийного пользования» заключалась, ввиду ее стремления способствовать сохранению подполья и сплочению партийных рядов, не только в выполнении информационной функции, но и функции внушения, воздействия на политическое поведение партийцев путем умелой аргументации. Поэтому в структуре политических установок печати, рассчитанной на партийную массу, заметнее был когнитивный компонент, а эмоциональный отходил на второй план.

Библиографические ссылки:

1. Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894-1917 гг.). Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. 288 с.
2. Вендрих Г.А. 1905 год в Иркутске: (Краткий очерк).- Иркутск: Кн. изд-во, 1955. 48 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. ДП. ОО. 1905 г. Д. 1800. Ч. 51. Л. 49.
4. Давыденко Л.И. Позиции сибирских комитетов и групп РСДРП по некоторым организационным и тактическим вопросам в период отступления революции 1905-1907 гг. //Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905-1920 гг.). Томск: ТГУ, 1982. С. 34-39.
5. Иванова М.В. Первая нелегальная газета сибирских социал-демократов // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 6. Томск: ТГУ, 1970. С. 32-43.
6. Извещение о втором сибирском съезде РСДРП. Изд. Сиб. Союза РСДРП (Красноярск). 1906, июнь. 11 с.
7. Извещение о третьей общесибирской конференции РСДРП. Изд. Сиб. Союза РСДРП (Красноярск). 1906, дек. 9 с.
8. Киселев А.Г. Идейная борьба в социал-демократическом движении в Сибири и большевистские заграничные издания (1907-1912 гг.) //Заграничные центральные газеты РСДРП и сибирское социал-демократическое подполье. 1907-1917 гг. Омск: ОмГПИ, 1990. С. 30-54.
9. Кофман Я.М. Ленинские организационные принципы в деятельности сибирских социал-демократических организаций накануне и в начале первой русской революции //Вопросы организационного и тактического руководства партии большевиков в трех революциях. М.: МГПИ, 1983. С. 3-22.
10. Курусканов П.З. Идеологическая работа большевиков Томска в период подъема первой русской революции 1905-1907 гг. //Идейно-политическая работа большевиков Сибири и Дальнего Востока в период революционной борьбы с самодержавием (1903-февраль 1917 гг.). Томск: ТГУ, 1984. С. 37-46.

11. Курусканов П.З. Политическая ссылка в листовках социал-демократических организаций Сибири 1901-1917 гг. //Политическая ссылка в Сибири (XIX-начало XX вв.). Историография и источники. Новосибирск: Изд-во “Наука” СО АН СССР, 1987. С. 170-183.
12. Курусканова Н.П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901-февраль 1917 гг.). Омск: ОмГАУ, 2002. 188 с.
13. Курусканова Н.П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г.-февраль 1917 г.). Краснодар: Изд-во Краснодарск. ЦНТИ, 2012. 515 с.
14. Курусканова Н.П. “Пусть их позорные имена сделаются известными каждому из товарищей!”. Листовки революционных организаций Сибири 1902-1909 гг. // Исторический архив. Научно-публикаторский журнал. М., 2003. №3. С. 211-217.
15. Макаручук С.В. Социалисты России в межреволюционный период (июнь 1907-февраль 1917 гг.). Противоборство и единение фракций и группировок: Учеб. пос. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 1994. 99 с.
16. Николаева Г.А. Нелегальные издания местных комитетов РСДРП Восточной Сибири (1907-1914 гг.) //Вопросы краеведения Забайкалья. Вып. 1. Чита, 1973. С. 118-128.
17. Обичкин О.Г. Уставы местных организаций РСДРП. 1894-1917 годы. Очерки истории партийного строительства. М.: Политиздат, 1976. 143 с.
18. Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. (1901-1920). Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 381 с.
19. Первая общесибирская конференция. Изд. Сиб. союза РСДРП (Томск). 1905, сент. 41 с.
20. Порхунев Г.А. Борьба большевиков Сибири против мелкобуржуазного влияния на демократическую интеллигенцию в период революции 1905-1907 гг. //Большевики Сибири в борьбе против царизма (1895-февраль 1917 гг.). Омск: ОГПИ, 1987. С. 10-19.
21. Рачек Л.В. Защита и пропаганда идеи гегемонии пролетариата в освободительном движении большевиками в Сибири в период реакции (1907-1910 гг.) //Партийные организации Сибири в борьбе за социализм и коммунизм. Омск: ОмГПИ, 1982. С. 92-94.
22. Рачек Л.В., Самосудов В.М. Нелегальная печать большевиков в Сибири в период реакции (1907-1910 гг.) //Борьба большевиков Сибири за массы в период первой русской революции и нового революционного подъема. Омск: ОмГПИ, 1984. С. 80-101.
23. Революция 1905-1907 гг. в России. Второй период революции (1906-1907 гг.): Док. и мат-лы. Ч. 1. Кн. 2. М.; Л., 1955. С. 395-400.
24. Родионов Ю.П. Борьба большевиков в Сибири за единство и гегемонию пролетариата средствами нелегальной печати (1907-1910 гг.) //Организаторская и идеологическая деятельность большевиков Сибири в период борьбы против царизма и капитализма. Омск: Омск. ун-т, 1987. С. 58-72.
25. Сосновская Л.П. Нелегальная печать сибирских организаций РСДРП (1907-февраль 1917 года). Иркутск: Иркутск. ун-т, 1993. 408 с.
26. Тофорова Г.С. Большевицкая печать Западной Сибири 1905 г. – важное средство политического воспитания пролетариата //Идейно-политическая работа большевиков Сибири и Дальнего Востока в период революционной борьбы с самодержавием (1903-февраль 1917 гг.). Томск: ТГУ, 1984. С. 28-36.
27. Усова Н.В. Пропаганда стратегии и тактики партии в нелегальной печати большевиков Сибири в 1906-1910 гг. //Организаторская и идеологическая деятельность большевиков Сибири в период борьбы против царизма и капитализма. Омск: Омск. ун-т, 1987. С. 38-46.

28. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 276. Л. 1-5.
29. Чугунов М.И. Антивоенные листовки в Томске в канун Февральской буржуазно-демократической революции //Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири конца XIX века-1918 г. Томск: ТГУ, 1976. С. 200-212.
30. Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX-начала XX века. Вып. 4. Социал-демократы: Учеб. пос. Новосибирск: НГУ, 1997. 128 с.
31. Штырбул А.А. Идеино-политическая борьба большевиков Сибири с меньшевиками за тактику «левого блока» (1905-1907 гг.) //Вопросы историографии революционного движения и социалистического строительства в Сибири. Омск: ОмГПИ, 1987. С. 104-108.
32. Щербаков Н.Н. Ссылные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906-1910 гг.) //Ссылные революционеры (XIX в.-февраль 1917 г.). Вып. 2. Иркутск: ИрГУ, 1974. С. 123-174.
33. Якимов О.Д. Очерки истории печати Якутии (От формирования предпосылок для возникновения печати до Февраля 1917 года). М.: Гендальф, 1998. 167 с.